

РОССИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

RAR

УДК 930.85

ББК 63.3

DOI 10.34685/ИИ.2025.77.90.015

«ПРЕКРАСНАЯ МЕЧТА» ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ИСКУССТВ: К ИСТОРИИ НЕОСУЩЕСТВЛЕННОГО ПРОЕКТА РИМСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ (Ч. 2)

Ананьев Виталий Геннадьевич,
доктор культурологии,
профессор кафедры искусствоведения и педагогики искусства,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
набережная р. Мойки, д. 48, г. Санкт-Петербург, Россия, 191186,
vgananev@herzen.spb.ru

Аннотация

В статье рассматривается нереализованный проект создания отделения петроградского Института истории искусств в Риме. В начале XX в. практика создания зарубежных институтов археологии и истории искусств получила достаточно широкое распространение. Они являлись научно-исследовательскими учреждениями, но вносили определенный вклад и в дело охраны культурного наследия. На основании материалов из ряда архивов Санкт-Петербурга автор статьи восстанавливает обстоятельства обсуждения этого проекта.

Ключевые слова

Археология, В.П. Зубов, Институт истории искусств, история искусств, О. Ф. Вальдгауер, охрана культурного наследия.

На заседание совета Института истории искусств (далее — Институт) 11 марта 1920 г. В.Н. Ракинт, докладывая о командировке в Москву, сообщил, что 21 февраля 1920 г. в заседании Коллегии Наркомпроса петроградский Инсти-

тут истории искусств был официально переименован в Российский, и ему было предоставлено право открывать свои отделения, как в РСФСР, так и за границей (выписка из протокола заседания Коллегии Наркомпроса от 27 февраля 1920 г.

№ 1131)¹. Это сообщение было принято членами совета к сведению². Тогда же были сделаны и первые шаги к реализации разрешенного. Совет одобрил штаты ученых корреспондентов Института из следующего расчета: по одному в Берлине, Вене, Брюсселе, Париже, Лондоне, Мадриде, Нью-Йорке³. В новоутвержденном уставе оговаривалось, что в число основных функций заграничных отделений Института входило «исследование, научное издание памятников искусства и источников, предоставление членам Института и другим русским и иностранным ученым и учащимся всех пособий и средств при их работах на местах и установление связи между русскими и иностранными научными кругами, а также руководство работами лиц, командируемых институтом»⁴. Предполагалось, что наряду с библиотеками и мастерскими при отделениях могли составляться и историко-художественные коллекции.

Дальнейшие месяцы, судя по всему, были посвящены активной работе по выработке конкретных оснований деятельности планируемых отделений. Последние требовали консультаций и с родственными Институту учреждениями, параллельно разрабатывавшими сходные планы. В том же 1920 г. при Академии наук (из Императорской ставшей к этому времени Российской) (далее — РАН) начала работу Комиссия по организации русских научных институтов за границей. Ее работы закончились принятием на Общем собрании РАН 4 сентября 1920 г. «Положения о русских научных институтах за границей»⁵. К работе комиссии были привлечены и представители Института (в частности, В.П. Зубов и В.Н. Ракинт)⁶. Комиссия пришла к мнению о целесообразности создания заграничных исследовательских институтов РАН (каждый с 3 отделениями: 1) гуманитарных наук, 2) естественных наук,

3) прикладных наук) в первую очередь в следующих 9 пунктах: 1) Лондоне, 2) Париже, 3) Берлине, 4) Каире, 5) Вашингтоне, 6) Буэнос-Айресе, 7) Мадриде, 8) Пекине и 9) Сиднее. При этом особо оговаривалось, что за Институтком комиссией признавалось преимущественное право на учреждение Художественно-исторического исследовательского отделения в Риме как пункте, где интересы истории искусств преобладают над другими⁷.

В июне 1920 г. на заседании правления Института был заслушан вопрос о составлении объяснительных записок к проектам нового устава Института, новых штатов, учреждения отделения в Риме, учреждения Комитета по изучению памятников. Составление документов и предоставление их в Наркомпрос поручалось директору Института В.П. Зубову⁸. И вот 17 августа 1920 г. из Института в Москву было направлено отношение № 1035 следующего содержания:

«В НАУЧНЫЙ СЕКТОР НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ

Российский институт истории искусств представляя при сем проект Положения и Штата Отделения Института в Риме с объяснительной запиской и проект Штата ученых корреспондентов Института за границей, ходатайствует об утверждении в установленном порядке. Право открывать Отделения в России и за границей предоставлено Институту постановлением Наркомпроса от 21 февраля 1920 г. (протокол Коллегии Наркомпроса № 17).

РЕКТОР: Зубов

ЗА УЧЕНОГО СЕКРЕТАРЯ: Радлов

УПРАВЛЯЮЩИЙ ДЕЛАМИ: Отто»⁹.

Отношение сопровождалось несколькими приложениями. Приведем одно из них:

«ОБЩИЕ ОСНОВАНИЯ УЧРЕЖДЕНИЯ ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ИСКУССТВ В РИМЕ

(Одобрено советом Института в заседаниях 11 и 19 марта 1920 г.)

1. Целью учреждения Отделения РИИИ в Риме является: а) исследование, изучение и издание памятников искусства и материалов по истории искусства в Италии; б) предоставление членам Ин-

1 Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (Далее — ЦГАЛИ СПб). Ф. 82. Оп. 1. Д. 56. Л. 9 об.

2 Там же. Л. 10.

3 ЦГАЛИ СПб. Ф. 82. Оп. 1. Д. 71. Л. 5.

4 ЦГАЛИ СПб. Ф. 82. Оп. 1. Д. 54. Л. 10.

5 Протоколы общих собраний РАН за 1920 г. Пг., 1921. С. 70-78. Там же и объяснительная записка к положению.

6 Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 2. Оп. 1 (1920). Д. 1. Л. 3.

7 ЦГАЛИ СПб. Ф. 82. Оп. 1. Д. 72. Л. 16.

8 ЦГАЛИ СПб. Ф. 82. Оп. 1. Д. 57. Л. 57 об.

9 ЦГАЛИ СПб. Ф. 82. Оп. 1. Д. 71. Л. 1.

ститута и другим русским и иностранным ученым и учащимся всех пособий и средств при их работах на местах; с) установление в области изучения искусства связи между русскими и иностранными научными кругами и взаимное их осведомление в этой области; d) содействие в пополнении русских собраний и библиотек копиями, слепками, снимками с рукописей и другими воспроизведениями, а также такими оригинальными художественными произведениями, вывоз которых за пределы Италии разрешен законами страны, содействие в пополнении аналогичными объектами итальянских собраний и библиотек.

2. Для выполнения указанных в п. 1. задач Отделение производит в своих специальных целях: а) съемки архитектурных памятников, их описание, фотографирование и копирование; б) описание, фотографирование и копирование рукописей; с) то же подвижных памятников искусства; d) то же рукописей и архивного материала; е) формовку пластических произведений; f) организует экспедиции и экскурсии и командует отдельных своих членов для научных изысканий на местах; g) устраивает научные заседания с докладами и прениями по ним; i) оказывает содействие научным и просветительным экскурсиям, отправляющимся в Италию из России и из Италии в Россию; k) информирует русские научные круги о ходе работ Отделения; l) ведет практические занятия с лицами, командированными для научной подготовки.

3. Отделение имеет в своем составе три Отдела: I. Отдел древнего искусства, II. Отдел средневекового искусства, III. Отдел нового искусства. Отделы разделяются на следующие секции:

I. Отдел древнего искусства.

1. Секция. Доисторическое искусство Италии.
2. Секция. Греческое и эллинистическое искусство на почве Италии.
3. Секция. Итальянское и римское искусство.

II. Отдел средневекового искусства.

1. Секция. Раннехристианское и варварское искусство Италии.
2. Секция. Византийское и романское и готическое искусство в Италии.
3. Секция. Арабское искусство в Италии.

III. Отдел нового искусства.

1. Секция. Искусство Возрождения.
2. Секция. Искусство Барокко.
3. Искусство XIX века и новейшее итальянское искусство.

4. При Отделении состоят: Библиотека с собраниями фотографий, слепков и др. репродукций, художественно-исторические коллекции, библиографическая картотека, фотографическая мастерская, художественная мастерская (для копирования памятников), формовочная мастерская, чертежная и другие вспомогательные учреждения.

5. При Отделении могут открываться Подотделы (филиалы) в других городах Италии и учреждаться должности штатных Корреспондентов Отделения.

ПРИМЕЧАНИЕ. До открытия Подотделов учреждаются должности Корреспондентов Отделения в следующих городах: во Флоренции, Венеции, Милане, Равенне, Перудже, Неаполе, Бари и Палермо.

6. Работами Отделения руководит Директор, избираемый Советом Института из числа его членов. Ближайшим его Помощником и заместителем является Ученый Секретарь Отделения, избираемый Советом Института из числа его членов. Заведующие Отделами избираются Советом Института, но не обязательно из числа его членов. Означенные должностные лица избираются сроком на пять лет.

ПРИМЕЧАНИЕ. Порядок замещения всех остальных должностей по Отделению устанавливается Советом Института.

7. Штаты и сметы Отделения, равно как ежегодный отчет о деятельности Отделения и план работ на предстоящий год, рассматриваются и утверждаются Советом Института.

8. Совет Института утверждает инструкцию, определяющую деятельность Отделения.

9. Отделение учреждается на основании особого соглашения между Российским и Итальянским Правительствами»¹⁰.

Проект штата предполагал 43 сотрудника в научной части (кроме вышеперечисленных, 9 ассистентов и руководители всех вспомогательных учреждений, а также помощники библиотекаря) и 12 в административно-хозяйственной (машинистки, служители, бухгалтер, делопроизводитель и проч.)¹¹.

Тот факт, что работа над проектом велась весьма обстоятельно подтверждается рядом подгото-

10 ЦГАЛИ СПб. Ф. 82. Оп. 1. Д. 72. Л. 1-1 об.

11 Там же. Л. 2-3.

вительных документов, отложившихся в архивном фонде Института. Кроме отпуска направленных в Наркомпрос бумаг здесь сохранились первая¹², вторая¹³ и третья редакции Общих оснований¹⁴, а также еще одна их машинопись с правкой¹⁵.

Машинопись объяснительной записки к проекту содержит правку, внесенную характерным почерком самого В.П. Зубова и имеет в верхнем правом углу надпись простым карандашом: «Единственный экземпляр! Беречь как зеницу ока!», что еще раз демонстрирует, с каким вниманием относились в Институте к этому, казалось бы, утопическому проекту. Приведем этот документ:

«Объяснительная записка к проекту учреждения Российского института истории искусств в Риме и должностей ученых корреспондентов Института в Риме

Те из гуманитарных наук, которые пользуются в качестве необходимого материала для исследования вещественными памятниками, требуют для своего нормального развития непосредственных объектов наблюдения, находясь в этом отношении до некоторой степени в сходных условиях с естественнонаучными дисциплинами. К числу подобных гуманитарных наук, оперирующих над такими явлениями духовной жизни, законы которых извлекаются из анализа вещественного материала, относится наряду с археологией, история искусства, оперирующая, правда, над явлениями духовной жизни, но такими, законы развития которых извлекаются, главным образом, из овеществленного материала — художественных памятников, и притом памятников оригинальных, в то время как репродукции (фотографии, копии, слепки, модели и т.п.), имеющие первостепенное педагогическое значение, для исследовательской работы имеют значение лишь подсобное. Между тем, количество художественных памятников в каждой данной стране, за исключением памятников национальных, исчерпывается ее музейным фондом (объединяя этим термином и частные собрания); таким образом, обширнейшая область произведений иностранного монументального искусства — все архитек-

турные памятники и, как общее правило, связанные с архитектурой памятники монументальной живописи и пластики — остаются прикрепленными к той почве, на которой они возникли (такие примеры, как перенос скульптур Парфенона в Лондон или части фасада дворца Мшатты в Берлин являются все же исключением).

В России запас нерусских художественных памятников ограничен, а главное — страдает общеизвестными крупными пробелами, обусловленными, между прочим, и тем, что пополнение нашего главного музея нерусских памятников — Эрмитажа, в значительной степени зависело от личного вкуса императоров. Между тем, и исследование русского искусства при всем обилии материала в силу уже давно вскрытых связей его с искусством других стран не может быть сколько-нибудь научным без самого широкого привлечения иноземных памятников.

Эти соображения делают необходимым в целях возможно полного и планомерного изучения явлений искусства учреждения по примеру основанного в конце прошлого столетия Российского археологического института в Константинополе ряда археологических и художественно-исторических институтов за границей. К числу вышеприведенных аргументов следует присоединить еще и то соображение, что по состоянию художественно-исторических источников, в громадной части своей еще не изданных, пользование ими возможно лишь на местах, в архивах и библиотеках. Такие институты мыслимы или как вполне самостоятельные учреждения (типа константинопольского), или как отделения научных учреждений с центром в России, или же как более или менее автономные части или секции более широких по своим задачам русских заграничных институтов. На каком бы из этих трех типов не остановиться, известная степень самостоятельности в организации и управлении таких институтов (отделений или секций) представлялась бы необходимой в целях наиболее полного и широкого развития исследовательской деятельности, в особенности в таких странах, где художественно-исторический материал является исключительно обширным. Тип самостоятельного заграничного Отделения, сохраняющего связь со своим научным центром в России, представляется наиболее целесообразным и наиболее гибким.

Из числа стран, в которых по мнению Совета Российского института истории искусств открытие таких художественно-исторических

12 Там же. Л. 7.

13 Там же. Л. 9-9 об.

14 Там же. Л. 11-11 об.

15 Там же. Л. 13.

институтов, *отделений или секций* представлялось бы желательным *в первую очередь в проекте Института, одобренном Советом для внесения на утверждение соответствующих инстанций*, на первом месте стоит Италия. Проектируя исследовательское, с некоторыми педагогическими функциями Отделение Института в Риме и известное количество штатных корреспондентов Отделения в других городах Италии, Институт исходил из той мысли, что и при дальнейшем возможном развитии его исследовательской деятельности ему следует ограничиться странами западноевропейской культуры как ввиду общего направления научно-преподавательской деятельности Института, так и ввиду того, что по мнению Института создание и организация подобных отделений на Востоке и в балканских странах может быть с большим успехом осуществлена средствами и силами других, близких по своим задачам к Институту научных учреждений.

Считая же, что основание одновременно с итальянским отделением таких же отделений в других западноевропейских странах явилось бы трудноосуществимым, Совет Института, которому постановлением Коллегии Наркомпроса от 21 февраля 1920 г. представлено право открывать как иногородние, так и заграничные отделения, постановил на первых порах ограничиться учреждением в столицах главнейших западноевропейских стран и в Северной Америке по одной должности *штатного* ученого корреспондента Института¹⁶.

И хотя в сентябре 1921 г. Институт получил новый устав, который официально преобразовал его из высшего учебного заведения в «ученое учреждение», «ставящее своей задачей развитие науки истории искусств путем исследовательской работы», и «§ 4-м Устава санкционировано право Института на открытие иногородних и заграничных Отделений и на учреждение должностей Ученых Корреспондентов в России и за границей»¹⁷, «прекрасная мечта» об учреждении отделения в Риме так и осталась мечтой.

Уже в 1921 г. Институту пришлось столкнуться с волной сокращений, которая продолжилась и в 1922 г.¹⁸ В 1922 г. был арестован (хотя вскоре и освобожден) директор Института В.П. Зубов, эмигрировал из Советской России ученый секретарь Института В.Н. Ракинт¹⁹. В официальном отчете за 1922–1923 гг. все это излагалось с использованием всех возможностей доступной по условиям места и времени риторики. В нем говорилось, что Институт в этот период «вступил в полосу различных затруднений, тем острее им переживавшихся, что они имели место почти все в то время, когда уже уехал в свою продолжительную заграничную командировку Ученый Секретарь Института В.Н. Ракинт, и очень многие из них — когда (*вписано от руки* — в стенах) у Института отсутствовал на несколько месяцев (*зачеркнуто, вписано* — не было) его председателя — В.П. Зубова»²⁰. Были сильно сокращены штаты (осталось — 47 ставок, из них на научную часть — 28), научная работа «перешла таким образом в значительной мере на бесплатный труд своих работников», продолжались трудности с финансированием, Институт временно оказался без электричества и не был уверен в вопросе об отоплении зимой. В итоге, констатировалось в отчете, Институт устоял, но «пришлось сдать несколько позиций». Среди них — он «вынужден был отказаться за отсутствием средств на ремонт и охрану, от дома в Новгороде, предоставленного ему под Новгородское его Отделение»²¹. О такой экстравагантности как отделение в Риме никто уже и не вспоминал. Так осталась неосуществленной еще одна «прекрасная мечта» отечественной гуманитарной науки XX в.

16 Там же. Л. 20-20 об. Курсивом выделено вычеркнутое теми же черными чернилами, которыми в машинопись внесена немногочисленная правка, сделанная рукой В.П. Зубова.

17 Краткий отчет о деятельности Российского Института Истории Искусств // Задачи и методы изучения искусств. СПб., 2012. С. 195.

18 См., напр.: ЦГАЛИ СПб. Ф. 82. Оп. 1. Д. 90. Л. 15, 18; Д. 114. Л. 7, 34.

19 Об этом см., напр.: Зубов В.П. Страдные годы России. М., 2004.

20 ЦГАЛИ СПб. Ф. 82. Оп. 1. Д. 36. Л. 134.

21 Там же. О деятельности Новгородского отделения Института см. в работах: Мальцева А.А., Пивоварова Н.В. К истории собрания копий фресок Государственного Русского музея // Государственный Русский музей. Страницы истории отечественного искусства XVI–XXI века. СПб., 2005. Вып. XI. С. 33–51; Пивоварова Н.В. Разряд русской живописи ГАИМК и его деятельность по исследованию и реставрации памятников новгородской монументальной живописи: 1920-е гг. // Новгородский архивный вестник. Великий Новгород, 2005. Вып. V. С. 72–83.

Список литературы

1. Zubov V.P. *Страдные годы России*. М., 2004. 320 с.
2. Краткий отчет о деятельности Российского Института Истории Искусств // *Задачи и методы изучения искусств*. СПб., 2012. С. 187–249.
3. Мальцева А.А., Пивоварова Н.В. К истории собрания копий фресок Государственного Русского музея // *Государственный Русский музей. Страницы истории отечественного искусства XVI–XXI века*. СПб., 2005. Вып. XI. С. 33–51.
4. Пивоварова Н.В. Разряд русской живописи ГАИМК и его деятельность по исследованию и реставрации памятников новгородской монументальной живописи: 1920-е гг. // *Новгородский архивный вестник. Великий Новгород*, 2005. Вып. V. С. 72–83.
5. *Протоколы общих собраний РАН за 1920 г.* Пг., 1921.

«THE SWEET DREAM» OF INSTITUTE
OF ART HISTORY:
ON THE HISTORY OF THE UNREALIZED PROJECT
OF THE ROMAN BRANCH (Pt. 2)

Ananiev Vitaliy Gennadievitch,
DSc in Cultural Studies,
Professor of the Department of Art History and Art Education,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
Moika Embankment 48, 191186 Saint-Petersburg, Russia,
vgananev@herzen.spb.ru

Abstract

The article is devoted to the unrealized project of a branch of the Institute of Art History (Petrograd) in Rome. In the early 20th century, the practice of creating foreign institutes of archaeology and art history became quite widespread. They were research institutions, but they also made a certain contribution to the protection of cultural heritage. Based on materials from a number of St. Petersburg archives, the author of the article reconstructs the details of this project.

Keywords

Archaeology, Institute of Art History, Art History, O.F. Waldhauer, Protection of Cultural Heritage, V.P. Zubov.